

Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.158
15 November 1993

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Одиннадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 158-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в среду, 10 ноября 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ВУАЯМ

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (продолжение)

Первоначальный доклад Парагвая

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева (la Section d'édition des documents officiels, bureau E.4108, Palais des Nations, Genève).

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Парагвая (CAT/C/12/Add.3)

1. По приглашению Председателя г-н Гауто (Парагвай) занимает место за столом Комитета.
2. Г-н ГАУТО (Парагвай), внося на рассмотрение доклад, говорит, что Парагвай недавно присоединился к Конвенции против пыток, что, как он надеется, будет способствовать распространению сферы действия гуманитарного права, предотвращению актов, наказуемых согласно положениям Конвенции, и более четкому определению стоящих перед Парагваем целей в новой демократической эпохе, начавшейся в 1989 году.
3. Парагвай, которому известны его обязательства в области уважения прав человека, с течением времени принимает все более активное участие в форумах Организации Объединенных Наций по содействию осуществлению этих прав и созданию более благоприятного климата для развития человеческой личности.
4. Его страна сбросила наконец гнет 35-летнего авторитарного режима, при котором права человека игнорировались, а в качестве средства устрашения или наказания использовались пытки. Выступавший учился в одном классе с г-ном Марио Шаерером Прено, упоминаемым в пункте 38 доклада в качестве жертвы пыток в полицейских участках. При режиме Стресснера от пыток погибло немало других людей. Однако в настоящее время ситуация в Парагвае совсем иная, хотя властям и самим гражданам много еще предстоит сделать для обеспечения полного соблюдения прав человека.
5. Одним из первых шагов нового правительства генерала Родригеса, пришедшего к власти после падения президента Стресснера, было создание Управления по правам человека. К сожалению, по причинам финансового характера директор и должностные лица этого управления не смогли присутствовать на сессии Комитета.
6. В Парагвае пытка более не рассматривается властями или частными лицами в качестве инструмента для проведения расследований или орудия наказания, а ее ликвидация гарантируется предоставлением средствам массовой информации полной свободны. Кроме того, в новой Конституции большое внимание уделяется правовым структурам, обеспечивающим уважение прав человека, и механизмам, позволяющим правительству выполнять свои обязательства в отношении соблюдения этих прав.
7. К числу важных нововведений относится процедура, регулирующая порядок применения конституционного права habeas corpus, поскольку она позволяет устранить существовавшие в прошлом пробелы в законодательстве, которые использовались в своих целях властями; учреждение должности народного защитника; а также создание гарантий для независимости судебной власти.
8. Парагвай и впредь намерен сотрудничать с Комитетом и надеется, что в не столь отдаленном будущем среди членов Комитета будет и парагваец.

9. Г-н ЛОРЕНСО (Докладчик по стране), благодарит представителя Парагвая за вступительное слово к весьма содержательному докладу его страны и выражает свое удовлетворение в связи с тем, что после 34 лет диктатуры Парагвай вступил в ряды демократических государств и что правительство страны проявляет решимость защищать права человека и содействовать их реализации.
10. В связи с пунктами 10 и 11 доклада он задает вопрос о статусе принимаемого сейчас в стране законодательства, согласно которому пытка квалифицируется в качестве преступления, и интересуется, был ли отражен данный тип преступлений в Уголовном кодексе.
11. Касаясь пункта 12, он спрашивает, в течение какого времени лицо может содержаться под стражей без права переписки или без суда и по истечении какого времени это лицо может встретиться с адвокатом по своему выбору, с врачом, назначенным независимой стороной, и с членами своей семьи.
12. В пункте 15 доклада упоминается комиссия обеих палат, уже приступившая к расследованию незаконных действий. Он просит представить более подробную информацию относительно полученных данной Комиссией жалоб в отношении применения пыток, характера проводимых расследований, а также относительно того, были ли доказаны факты применения пыток, были ли обвиняемые привлечены к суду и были ли вынесены в этой связи какие-либо приговоры.
13. Положения пункта 16, в котором отмечается, что в настоящее время идет процесс разработки и принятия норм для целей включения Конвенции против пыток во внутригосударственное законодательство, как представляется, противоречат статье 137 Конституции, которая предусматривает, что договоры, конвенции и международные соглашения являются частью национального законодательства. Можно предположить, что в действительности в пункте 16 речь идет о том, что в настоящее время осуществляются меры по принятию законодательства, обеспечивающего выполнение Парагваем своих обязательств по статье 2 Конвенции, которая предусматривает, что каждое государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией. Если такое толкование содержания данного пункта является верным, то Парагваю следует представить информацию по соответствующему законодательству и, в любом случае, сделать заявление, что Конвенция действительно является составной частью его внутригосударственного законодательства.
14. Касаясь пункта 19 доклада, он отмечает, что тщательный анализ статей 174 и 341 Уголовного кодекса свидетельствует о том, что акты пыток в Парагвае, по всей видимости, влекут за собой слишком мягкое наказание. В этой связи представляется важным получить информацию о том, какое законодательство принимается в настоящее время в отношении данного вида преступления. Комитет не требует включения в Уголовный кодекс положений, квалифицирующих пытку в качестве преступления, однако считает крайне важным, чтобы любые действия, подпадающие под содержащееся в Конвенции определение пытки, были охвачены Уголовным кодексом и влекли за собой суровое наказание. Таким образом, положения Уголовного кодекса должны охватывать все перечисленные в статье 1 Конвенции преступления, включая психологические пытки. В этой связи необходимо как можно скорее принять соответствующее законодательство.
15. Касаясь пункта 26 доклада, он с удовлетворением отмечает, что излагаемые в нем нормы обеспечивают независимость судебных органов. Общеизвестно, что при прежнем режиме судьями в Парагвае назначались лишь члены партии

"Колорадо". Вместе с тем представляется необходимым получить более подробную информацию относительно реальных сдвигов в том, что касается любых форм внешнего воздействия, все еще влияющих на степень беспристрастности или независимости судебных должностных лиц.

16. Касаясь пункта 32, он приветствует факт обеспечения доступа к местам, в которых, согласно сообщениям, имели место акты применения пыток. В случае продолжения правительством Парагвая процесса демократизации ему необходимо открыть военные и полицейские учреждения для посещения представителями правительства и других органов власти и обеспечить доступ без предварительного судебного решения к досье и архивам, содержащим подробные сведения и жалобы, касающиеся применения пыток и других злоупотреблений, совершенных при режиме Стресснера.

17. Из пункта 36 явствует, что Парагвай принял систему, в которой уголовные суды верховенствуют над гражданскими судами. Судьи несут ответственность за рассмотрение дел, подпадающих под конкретную сферу их компетенции, причем гражданские судьи обязаны соблюдать и признавать решения, выносимые уголовными судьями. Комитет не вправе давать оценку такой системе. Вместе с тем Комитету хотелось знать, в полном ли объеме осуществляются положения пункта 1 статьи 14 Конвенции. Хотя в большинстве случаев у пострадавшего имеется возможность доказать, что речь действительно идет о факте применения пыток, он далеко не всегда может доказать, кто именно является преступником. В таких случаях за отсутствием обвиняемого уголовный суд не может вынести приговор. В этой связи можно задать вопрос: означает ли это, что в Парагвае не предусматривается предоставление компенсации по гражданским искам, несмотря на то, что в статье 39 Конституции закреплено право на компенсацию за любой ущерб или вред, причиненный государством. Таким образом, для целей отправления правосудия должно быть достаточно того, чтобы соответствующее лицо доказало факт применения к нему пыток со стороны представителя государственных органов власти. В своих ответах правительству следует представить дополнительную информацию по этому вопросу. Кроме того, для целей максимально полного осуществления пункта 1 статьи 14 Конвенции Парагваю следует принять законодательство, предусматривающее отдельное рассмотрение дел, касающихся предоставления компенсации жертвам пыток по гражданскому иску, и уголовных дел, возбужденных в отношении лиц, виновных в применении пыток.

18. Из содержания пункта 36, как представляется, следует, что на получение компенсации имеют право лишь непосредственные жертвы пыток, в то время как в большинстве стран такое право распространяется и на косвенных жертв пыток, а именно на лицо, состоящее в браке с потерпевшим, и на его детей. Пункт 1 статьи 14 Конвенции гласит, что право на компенсацию предоставляется "иждивенцам", а не просто "наследникам", как об этом говорится в пункте 36 доклада. Сознает ли правительство Парагвая о наличии расхождений между законодательством страны и положениями Конвенции и что оно намеревается делать для устранения таких расхождений?

19. Замечания, высказанные им в отношении пункта 16 доклада, можно также применить и к пункту 37 доклада.

20. Комитету хотелось бы знать, рассматривал ли Парагвай вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции. В отношении пункта 48 доклада он отмечает, что Комитет нуждается в дополнительной информации, касающейся расследования и судебного разбирательства по предполагаемым случаям применения пыток, имевшим место при прежнем режиме,

поскольку в прошлом нельзя было возбуждать процессуальные действия в отношении должностных лиц и членов правительства. Было ли принято какое-либо решение относительно того, с какого момента начинают действовать запрещающие положения?

21. В связи с пунктом 76 Комитет хотел бы получить информацию о любых изменениях, касающихся осуществления подпунктов b) и c) пункта 1 статьи 5 Конвенции. Комитету хотелось бы знать, можно ли рассматривать возможность применения юрисдикции на основе гражданства жертвы или лица, применившего пытки, в качестве предусмотренного национальным законодательством юридического средства лишь потому, что Конвенция была включена во внутригосударственное законодательство в соответствии со статьей 137 Конституции.

22. Парагвайским комитетом церкви по чрезвычайной помощи и Международной юридической группой по правам человека был подготовлен документ, озаглавленный "Пытки в Парагвае: прошлое и настоящее". При том, что в этом документе отмечаются позитивные шаги, предпринятые нынешним режимом с целью прекращения нарушений прав человека и активизации процесса демократических преобразований, в нем также обращается внимание на еще существующие в стране проблемы, касающиеся нарушений прав человека, пыток и незаконных актов, совершаемых судьями и сотрудниками правоохранительных учреждений. Комитет хотел бы получить информацию о ходе расследования упоминаемых в документе случаев предполагаемого применения пыток при режиме Стресснера, а также о том, соответствуют ли действительности утверждения об административных задержках и чрезмерно длительных сроках судебного разбирательства и вынесения окончательных решений и какие меры были или будут приняты для исправления такой ситуации.

23. В докладе Парагвая не содержится никакой информации о тюремных бунтах в Такумбу и в исправительном пенитенциарном учреждении для несовершеннолетних в Асунсьоне, о которых упоминается в документе "Пытки в Парагвае: прошлое и настоящее". Ответы правительства должны содержать самую подробную информацию о причинах и последствиях указанных бунтов.

24. Кроме того, в документе по проблеме пыток в Парагвае приводятся весьма серьезные утверждения, касающиеся неудовлетворительных условий содержания в тюрьмах, случаев произвольного задержания, содержания под стражей несовершеннолетних, применения к ним пыток и жестокого обращения, случаев жестокого обращения с призывниками и вымогательства со стороны сотрудников правоохранительных органов.

25. К большому сожалению, в ряде правоохранительных учреждений, как и при прежнем режиме, продолжается практика использования определенных методов, равносильных применению пыток. Правительству Парагвая следует представить подробную информацию о принимаемых им мерах по перевоспитанию и обучению сотрудников правоохранительных органов с целью искоренения такой практики. Какие меры принимаются для предотвращения случаев чрезмерно продолжительного и незаконного содержания лиц под стражей, обеспечения судебного контроля за действиями полиции и искоренения любой практики, противоречащей положениям Конвенции? В этой связи особую обеспокоенность вызывает утверждение о применении психологических и физических пыток. К такого рода истязанию относится пытка под названием "субмарина", суть которой заключается в том, что голову жертвы погружают под воду и держат там до тех пор, пока жертва не начнет задыхаться. Ответы правительства должны содержать максимально полную информацию о принимаемых мерах, призванных покончить с этой отвратительной практикой.

26. Г-н ЭЛЬ-ИБРАШИ (Заместитель докладчика по стране) благодарит представителя Парагвая за прекрасное вводное выступление и содержательный доклад страны и дает высокую оценку шагам правительства Парагвая, предпринятым с февраля 1989 года на пути построения демократического общества.
27. Его первый вопрос касается определения понятия "пытка". Хотя, как это отмечается в пункте 45 доклада, правовые нормы, запрещающие пытки, зафиксированы в самой Конституции, и в конкретной форме такой запрет будет осуществлен в рамках планируемой реформы Уголовного кодекса, в законодательстве Парагвая, как представляется, не дается определения понятия "пытка".
28. Согласно пункту 49 доклада, жалобы на применение пыток расследуются по инициативе прокуратуры или окружного судьи. Однако в пункте 102 говорится, что в тех случаях, когда имеются разумные основания считать, что имело место применение пыток, судебные и полицейские органы и прокуратура обязаны принять незамедлительные меры. Представляется неясным, какие органы власти должны возбуждать процессуальные действия и каковы в этой связи различия между судебными властями и полицией.
29. Он выражает свое удовлетворение тем, что чрезвычайное положение регулируется столь строгими нормами (пункты 55-57), и спрашивает, сколько раз объявлялось чрезвычайное положение с момента начала процесса демократизации и действует ли чрезвычайное положение в настоящее время.
30. Касаясь пункта 35, он спрашивает, происходит ли автоматическое возбуждение процессуальных действий в связи с гражданской ответственностью или решение о необходимости их возбуждения должно приниматься пострадавшим лицом. Кроме того, он хотел бы знать, должно ли пострадавшее лицо дожидаться вынесения решения уголовным судом или же процессуальные действия в связи с гражданской ответственностью могут быть возбуждены до этого. Он отмечает, что в одних странах пострадавший должен дожидаться окончания уголовного разбирательства, а в других - не должен.
31. Пункт 111 гласит, что "лица, виновные в совершении пыток, обязаны возместить нанесенный ущерб и выплатить компенсацию". Что является основой для выплаты компенсации? Ему хотелось бы знать, может ли делегация Парагвая привести примеры конкретных случаев, в которых лица были признаны виновными в совершении соответствующих действий. Какова роль государства в таких случаях? Предполагается ли автоматическое наступление ответственности для государства в тех случаях, когда виновная сторона, например сотрудник полиции, военнослужащий или иное должностное лицо, не в состоянии выплатить компенсацию?
32. В пункте 103 говорится, что, "согласно полученным сообщениям, в полиции более не применяются пытки и другие виды жестокого обращения с заключенными и были ликвидированы приспособления, использовавшиеся до 1989 года для этих целей". Он просит привести в этой связи конкретные примеры. Кто именно сообщил эту информацию и носит ли она официальный характер?
33. В пункте 104 упоминается о реформе Уголовно-процессуального кодекса. Имеют ли включенные в новый Кодекс положения отношение к Конвенции против пыток и работе Комитета против пыток?

34. Г-н СЁРЕНСЕН разделяет позицию докладчика по стране и заместителя докладчика по стране, которые дали высокую оценку содержанию представленного страной доклада и устному выступлению г-на Гауто и высказали свое удовлетворение в связи с осуществляемыми в Парагвае преобразованиями.
35. Процесс перехода от диктатуры к демократии всегда сопряжен с огромным количеством трудностей. В данный момент он хотел бы обратить внимание лишь на три области проблем, затрагивающих такие вопросы, как безнаказанность, образование и реабилитация.
36. В пункте 41 приводится весьма настораживающая информация: тот факт, что правительство допустило, чтобы пытки стали единственной формой ведения допроса, указывает на остроту стоящей перед Парагваем проблемы. Он считает, что для преодоления этого пережитка огромное значение имеет просвещение. Он с удовлетворением отмечает весьма подробную информацию, приведенную в докладе в связи со статьей 10 Конвенции (пункты 89-101). Указанная информация свидетельствует о решимости Парагвая продолжать осуществление мер по обучению полицейских должностных лиц. Вместе с тем ему бы хотелось, чтобы в докладе было уделено место вопросам обучения медицинского персонала, поскольку соответствующее обязательство государств также содержится в статье 10 Конвенции. Хорошо известно, что во многих латиноамериканских странах врачи принимают участие в совершении пыток. В этой связи необходимо тем или иным образом решить проблему безнаказанности, поскольку множество таких лиц по-прежнему занимаются медицинской практикой, а жертвы пыток опасаются прибегать к помощи врачей, которые в прошлом подвергали их пыткам.
37. Из содержания пункта 111 следует, что в Парагвае пока не возбуждались иски против государства; он надеется, что такая ситуация в скором времени изменится.
38. В докладе не был упомянут один из типов реабилитации, а именно медицинская реабилитация; в этой связи он обращает внимание на соответствующие положения статьи 14 Конвенции. Необходимо создать реабилитационные центры, причем если Парагвай того пожелает, то Организация Объединенных Наций может оказать ему техническую помощь не только с целью организации программ по обучению персонала полицейских и медицинских учреждений, но и с целью создания реабилитационных центров.
39. Касаясь вопроса о безнаказанности, он обращает внимание на статью 60 Венской декларации и Программы действий (A/CONF.157/23), в которой подчеркивается необходимость покончить с безнаказанностью тех, кто применяет пытки.
40. Он предлагает Парагваю внести небольшой взнос в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток; это не только позволит помочь жертвам пыток, но и будет иметь символическое значение для Парагвая, поскольку продемонстрирует уважение им прав таких жертв.
41. Г-н БЁРНС благодарит делегацию Парагвая за представленную на рассмотрение Комитета весьма обширную информацию.
42. Содержание доклада свидетельствует о том, что Парагвай располагает весьма современной и широкой правовой системой, обеспечивающей защиту прав человека. Особое впечатление на него произвело учреждение должности народного защитника прав человека, при этом он с удовлетворением отмечает предпринимающиеся в

Парагвае усилия с целью отражения различных международных договоров по правам человека в Конституции страны и в Уголовном кодексе. Важность такого подхода, как уже отмечалось, объясняется тем, что Конституция Парагвая, предусматривающая запрещение пыток, не содержит определения понятия "пытка". Он надеется, что такое определение будет включено в новый Уголовный кодекс.

43. В пункте 12 доклада излагаются весьма эффективные средства защиты, предусмотренные Конституцией Парагвая. Вместе с тем ему хотелось бы точно знать, что означает выражение "содержание под стражей без права переписки" и каковы максимальные сроки такой меры пресечения. Его весьма радует, что, согласно положениям Конституции Парагвая, даже в случае действия чрезвычайного положения адвокат имеет право на доступ к задержанному. В большинстве государств, положение в которых рассматривалось в Комитете, наличие такого права не предусматривается. Насколько он полагает, максимальный срок содержания под стражей составляет 60 дней; этим же сроком ограничивается и период действия чрезвычайного положения, как это отмечается в базовом документе по Парагваю (HRI/CORE/1/Add.24, пункт 160).

44. Он спрашивает представителя Парагвая о том, существуют ли отдельные военные суды или суды специальной полиции и если да, то какие нормы применяются в отношении этих судов?

45. В пункте 15 упоминается о жалобах, полученных в связи с предполагаемыми случаями пыток. Он интересуется, идет ли в этих жалобах речь о деяниях, совершенных до или после падения режима Стресснера и были ли предприняты по таким жалобам какие-либо процессуальные действия.

46. Его, так же как и г-на Лоренсо, озадачило содержащееся в пункте 16 явное противоречие, где, с одной стороны, говорится, что Конвенция против пыток вступила в силу три года назад, а, с другой стороны, отмечается, что в настоящее время идет процесс разработки и принятия внутренних правовых норм с целью ее отражения в национальном законодательстве. Это явно не означает, что конгресс Парагвая все еще занимается ратификацией Конвенции. По всей видимости, речь идет о том, что правительство Парагвая изучает пути отражения положений Конвенции в рамках процедур национального уголовного права.

47. Касаясь вопроса о компенсации, он спрашивает, существует ли какое-либо положение, предусматривающее предоставление правовой помощи, или же бремя отстаивания иска целиком возлагается на жертву пыток.

48. Он с удовлетворением отмечает, что введение чрезвычайного положения не предполагает приостановки действия нормы хабеас корпус.

49. Он спрашивает, когда имел место упомянутый в пункте 38 доклада случай: до или после падения режима Стресснера?

50. Подобно г-ну Сёренсену, он был поражен содержащимся в пункте 41 заявлением о том, что в полицейских учреждениях пытки являлись единственной формой ведения допроса. Он интересуется, какие меры были приняты в отношении полицейских должностных лиц, уличенных в применении пыток. Он считает, что если это явление столь глубоко укоренилось в применяемой полицией практике, то для того, чтобы покончить с ним, одних просветительных мер будет недостаточно.

51. Касаясь пункта 49, он спрашивает: до или после падения режима Стресснера были совершены деяния, явившиеся причиной ареста директора Национального управления пенитенциарных учреждений.
52. Из содержания пунктов 60-62, как представляется, следует, что концепция надлежащего повиновения в некоторых случаях является приемлемым средством защиты. Такой подход противоречит положениям Конвенции, которая ни при каких обстоятельствах не допускает применения концепции надлежащего повиновения в качестве средства защиты.
53. Касаясь пункта 111, он спрашивает, означает ли содержание данного пункта, что против государства пока не возбуждалось никаких исков или то, что такие иски были отклонены.
54. Г-н БЕН АММАР говорит, что верховенство международных договоров над национальным законодательством и строгие условия их денонсации свидетельствуют о политической решимости Парагвая содействовать осуществлению прав человека и свобод.
55. Касаясь затронутой г-ном Сёренсеном проблемы, он высказывает свои сомнения относительно того, что полиция, применявшая пытки в качестве единственного метода ведения допросов, сумеет полностью демонтировать прежнюю систему в целях предупреждения правонарушений и ущемления свободы личности и что уважение конституционных норм, регулирующих порядок содержания под стражей, сможет укорениться в рамках этой системы в столь короткое время. В этой связи необходимо получить ответ на ряд вопросов: была ли произведена кадровая чистка полиции и был ли произведен набор в полицию новых сотрудников? Предусматривает ли должность народного защитника осуществление эффективного надзора за местами содержания под стражей, включая заранее незаявленное посещение этих мест? Какими полномочиями располагает народный защитник и сколько дел было им успешно рассмотрено? Какие эффективные меры наказания предусматриваются в случаях нарушения физической неприкосновенности лиц? Существует ли этический кодекс для сотрудников полиции?
56. Г-н МИХАЙЛОВ говорит, что его впечатляет отраженный в докладе широкомасштабный и глубокий процесс законодательной реформы, представляющий собой часть трудного и сложного перехода Парагвая от диктатуры к демократии.
57. Несмотря на то, что доклад, по его мнению, можно было бы назвать вполне удовлетворительным с учетом объема содержащейся в нем информации о законодательных мерах, он хотел бы знать, какой прогресс был достигнут в разработке упоминаемого в пункте 11 проекта уголовного кодекса и какие его положения будут касаться проблемы пыток. Кроме того, он хотел бы получить информацию о различиях между мировыми судьями, упоминаемыми в пункте 27, и другими категориями судей.
58. Касаясь содержания пунктов 30-33, он просит представить уточняющую информацию о правовом статусе, полномочиях и обязанностях народного защитника и о связи этого института с другими структурами власти и судебными органами. В частности, он хотел бы знать, какова компетенция народного защитника в отношении осуществления действий *ex-officio* и предполагает ли такая компетенция наличие права на издание постановлений или возбуждение процессуальных действий. В связи с упоминаемой в пункте 33 доклада должностью народного защитника и омбудсмана он спрашивает, идет ли речь об одной и той же должности, и если нет, то каковы различия между этими двумя постами?

59. В заключение он спрашивает, когда имели место упомянутые г-ном Лоренсо случаи: до или после 1989 года, и какие меры были приняты правительством в отношении предоставления компенсации.
60. Г-н ДИПАНДА МУЭЛЛЕ с удовлетворением отзывается о предпринимаемых правительством Парагвая усилиях по проведению законодательной реформы, которая может стать основой для создания подлинно демократического государства.
61. Обращая внимание на недостаточно четкие положения доклада и на его недостатки, он предлагает распространить сферу действия статьи 12 проекта Уголовного кодекса (пункт 11 доклада) на акты физического или психического насилия против подозреваемых. Он хотел бы знать, что конкретно означает использованное в статье 12 Национальной конституции (пункт 12 доклада) выражение "наказуемое лишением свободы", и просит представить разъясняющую информацию о возможных мотивах для заключения под стражу с учетом того, что полиция имеет право производить арест без письменного ордера и содержать соответствующее лицо под стражей в течение 24 часов. Кроме того, он хотел бы знать, что следует понимать под использованными в статье 337 Уголовного кодекса выражениями "с вероломством" и "с особой жестокостью" (пункт 19 доклада).
62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит правительство Парагвая за представленный им доклад и присоединяется к поздравлениям предыдущих ораторов, высказанных в связи с переходом страны к демократии.
63. Он спрашивает, приобретают ли ратифицированные Парагваем международные договоры непосредственную юридическую силу или для обретения таковой они должны быть инкорпорированы в национальное законодательство.
64. Некоторые упомянутые в докладе нормативные акты, призванные отражать положения Конвенции, в действительности отражают их лишь частично. Он настоятельно призывает парагвайские власти внимательно и скрупулезно изучить эту проблему с целью обеспечения максимально полного отражения положений Конвенции в национальном законодательстве.
65. Касаясь пункта 37 доклада, он высказывает свою озабоченность в связи с тем, что ряд упоминаемых в Конвенции актов не будет рассматриваться в качестве наказуемых по закону преступлений до вступления в силу будущего законодательства. Представляется неясным, когда именно вступит в силу такое законодательство, и означает ли это, что до этого Парагвай будет не в состоянии полностью соблюдать обязательства по Конвенции. Он настоятельно призывает компетентные власти подготовить необходимую законодательную основу в кратчайшие по возможности сроки.
66. В пункте 63 доклада идет речь лишь об экстрадиции и не содержится никаких упоминаний о высылке или насильственном возвращении лиц; таким образом, положения данного пункта неполностью соответствуют статье 3 Конвенции. Представляется неясным, каким образом Конвенция будет применяться в случаях высылки или насильственного возвращения, и предусматривается ли вообще возможность применения Конвенции в таких случаях. В этой связи он считает соответствующее законодательство Парагвая неполным.

67. Смысл пункта 72 представляется неясным, поскольку непонятно, хочет ли правительство сказать, что все это оно рассматривает в качестве одной из своих целей или же считает неизбежным результатом осуществления уже принятых Парагваем положений.

68. Из содержания пункта 76, как представляется, следует, что в национальном законодательстве не учитываются все положения статьи 5 Конвенции. Кроме того, пункт 77 доклада свидетельствует о недостатке, присущем статье 610 Уголовно-процессуального кодекса; согласно статье 610, предварительный арест иностранца в указанных обстоятельствах может осуществляться непосредственно по просьбе судебных властей и требует наличия договора о выдаче между соответствующими странами. Вместе с тем в пункте 1 статьи 6 Конвенции, отражением которого, как предполагается, является статья 610 Уголовно-процессуального кодекса, не содержится никаких упоминаний о такого рода просьбе, а статья 6 не содержит никаких ссылок на необходимость наличия договора о выдаче между государствами - участниками Конвенции.

69. Касаясь упомянутой в пункте 108 процедуры беспристрастного разбирательства, он отмечает, что до настоящего времени лишь одно расследование завершилось рассмотрением дела в суде, а именно дела Шаерера Проню; окончательное решение по этому делу все еще может быть обжаловано. Таким образом, заверения в обеспечении беспристрастности могут оказаться преждевременными. Ему хотелось бы знать результаты обжалования, а также получить дополнительную информацию о ходе рассмотрения других дел, доведенных до сведения общественности организацией "Америкас Уотч" и церковными органами.

70. Касаясь положений о компенсации жертвам, он выражает свое согласие с другими членами Комитета, по мнению которых жертвы применения пыток со стороны должностных лиц должны иметь право на получение компенсации от государства. Жертвы не всегда могут установить личность своих палачей, которые в любом случае могут оказаться не в состоянии выплатить соответствующую компенсацию. Возможно, именно по этой причине до сих пор и не возбуждались ходатайства о предоставлении компенсации. Для целей максимально полного соблюдения положений статьи 14 Конвенции государство должно признать свою ответственность за действия представителей власти.

71. Подобно другим членам Комитета, он считает невероятным, чтобы полиция в одночасье отказалась от тех методов, которые использовались ею в прошлом. Несомненно возможным и необходимым было бы принятие дополнительных мер по совершенствованию полицейских структур, и в этой связи весомую помощь могли бы оказать консультативные услуги Центра по правам человека, например в том, что касается обучения полицейских должностных лиц эффективным и гуманным методам ведения допроса, о чем свидетельствует помощь, оказанная недавно в этой связи Румынии.

72. В заключение он настоятельно призывает правительство Парагвая взять на себя обязательство по реализации статей 21 и 22 Конвенции, поскольку это позволило бы значительно ускорить процесс искоренения в стране практики применения пыток.

73. Г-н ГАУТО (Парагвай) благодарит Комитет за скрупулезное рассмотрение доклада и высказанные его членами замечания, которые в целом носили позитивный характер. Его страна не располагает достаточным опытом подготовки такого рода докладов, и он надеется, что в будущем Парагвай окажется в состоянии представлять более полные доклады, содержащие более четкую и подробную информацию о положении в стране.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.